

- Как? Нормально? - спросила Су Цзиньнянь, глядя на собственное отражение в зеркале. Она была одета в простую одежду: белая рубашка, юбка до колен, прямые черные волосы, спадающие на плечи, тонкие очки в черной оправе на небольшом носу, а челка, скрывавшая лоб, почти полностью прятала половину ее лица. По сравнению с прежней красотой, она выглядела совсем другим человеком. - Подожди минутку, - сказал Су Сичэн, наблюдая за ней. Он подошел, взял на туалетном столике консилер, капнул немного на кончики пальцев, затем подошел к белоснежной шее Су Цзиньнянь и аккуратно несколько раз похлопал. Убирая руку, он указательным пальцем слегка поправил воротник рубашки. Он был выше Су Цзиньнянь на полголовы и легко мог видеть все пятна на ее белоснежной спине. В его блестящих черных глазах мелькнула тень, но мгновенно исчезла. За исчезновением тени на губах появилась мягкая улыбка: - Хорошо, идем. - Угу! - Су Цзиньнянь подняла голову и ослепительно улыбнулась ему. Но как только опустила глаза, улыбка исчезла. Если бы не желание бабушки, которое она не могла нарушить, она бы никогда не вернулась в эту семью. Холодная бабушка, равнодушный отец, а также мачеха, вечно говорящая колкости... Это была настоящая клетка подавленности. Как старшая дочь в семье, она должна была следовать правилам в каждом своем слове и поступке. И если она допускала ошибку, ей долго указывали на нее, высмеивая и унижая. Черт возьми!!! Каким-то странным образом, три года назад, она не была «приговорена к смерти» за скандал, который устроила. Очевидно, иметь дедушку с высоким положением и властью было надежнее, чем золотые и серебряные горы. Если все это было задумано бабушкой, эти подонки больше не посмели бы что-то сказать. Три года спустя, искра скандала почти погасла, так что больше не должно быть никаких неприятностей. - Сестра, как ты пожила за столько лет за границей? - Хорошего сказать не могу, но... - Су Цзиньнянь подняла голову, глядя на огромные облака в небе. В голове пронеслись различные события, и, в конце концов, она остановилась на том дне, когда в спешке села на частный самолет и сбежала. - ...Лучше, чем быть запертой дома. Су Сичэн повернул голову и бросил взгляд на Су Цзиньнянь. На его бесстрастном лице не было ни радости, ни гнева. Он следил за ее тонкой рукой, лежащей на ее ноге, и у него возник импульс потянуться и сжать ее. Но он не мог. - А ты? - Су Цзиньнянь резко повернулась, подняла руку к груди и прижала ладонь к сердцу. - Тебе все еще больно здесь? Су Сичэн содрогнулся всем телом, чуть не пропустив руль. Сердце бешено заколотилось, но Су Цзиньнянь через секунду убрала руку: - Я слышала, что ты теперь изучаешь кардиохирургию. Зачем? Ты хочешь сам сделать операцию? - Это просто профессия, которую ты выбираешь, после того как долго болел. А ты, что будешь изучать? Финансы, бизнес, менеджмент? - Изучать?! - Су Цзиньнянь моргнула, ее лицо выражало крайнее удивление. - Небо высоко, император далеко. Такая прекрасная возможность! Как же я хочу отдохнуть и ни о чем не думать, пока мозги не закипят! Эй, мы с тобой с детства росли бок о бок. Разве ты не знаешь, какая я? Ты зря надеешься на меня. Не думай, что я смогу... - Не может быть... - При упоминании учебы и оценок, у Су Цзиньнянь появлялось выражение, будто она «рыба, а другие - мечи». Су Сичэн невольно рассмеялся: - Сестра, ты такая умная! - Проклятый мальчишка, мы три года не виделись, а ты уже смеешь меня хоронить?! - Я говорю правду. Особняк семьи Су находился в пригороде и занимал обширный участок земли, поэтому сад был необычайно просторным. Обычно, если не было срочных дел, машину не пускали в сад. Но вдоль дорог росли экзотические цветы и растения, поэтому прогулка по этому саду была настоящим удовольствием. На балконе Су Цинъюнь, держа на руках персидского кота с разными глазами, стояла у перил и смотрела на двух идущих по дорожке, разговаривающих и смеющихся людей. Послеполуденное солнце светило очень ярко, смотреть на него было трудно. Су Цинъюнь не понимала. Ведь Су Цзиньнянь была родной сестрой Су Сичэна, но он с детства был только с Су Цзиньнянь, а бабушка всегда отдал предпочтение Су Цзиньнянь. И даже в глазах того человека всегда была только тень Су Цзиньнянь! И что, если отец с матерью больше любят ее и старшего брата? Но все равно, старшей дочерью семьи Су всегда будет Су Цзиньнянь. И то, чего она хочет, а получить не может, Су Цзиньнянь, в детстве, получала легко, даже не желая этого. Поэтому ей самой приходится бороться и вырывать свое. Когда

они с Су Сичэном подошли к балкону, Су Цинъюнь сделала шаг вперед, с насмешкой подняла персидского кота и с силой швырнула его на голову Су Цзиньнянь. – Мяу! – Персидский кот, которого внезапно заставили совершить параболический полет, испуганно замаякал в воздухе. – Осторожно! – Су Сичэн быстро оттолкнул Су Цзиньнянь, а персидский кот, в замешательстве, в испуге, царапался во все стороны. На руке Су Сичэна остались несколько глубоких царапин. – Ты в порядке? – спросила Су Цзиньнянь, в шоке повернув голову и посмотрев на персидского кота, который лежал на полу и дергался. Ее лицо мгновенно побледнело. – Санни! – Су Цинъюнь, услышав мяуканье кота, быстро выскочила из комнаты. Увидев персидского кота, лежащего на полу, весь в крови, у нее на глазах выступили слезы, и, спотыкаясь, она подошла и подобрала его. Она дрожащим голосом прошептала: – Санни... Санни, держись, я сейчас отвезу тебя к врачу... – Сяо Сюн... – Все произошло так внезапно, что Су Цзиньнянь не сразу пришла в себя. Она подняла руку и легонько похлопала Су Цинъюнь по плечу, но не знала, как ее утешить. Этот персидский кот, по сути, был подарком на день рождения, который Су Цинъюнь выпросила у своего отца. Она всегда холила и лелеяла его, как ребенка, но не ожидала, что, как только она вернется, случится такое несчастье. – Сестра, Санни... кажется, он умирает, – Су Цинъюнь сидела на земле в оцепенении, и, глядя лапку персидского кота, шептала: – Я... Я плохо за ним ухаживала... – Разве Санни обычно не такой послушный? Как он мог свалиться с лестницы? Не знаю, как некоторые люди, убивают родную мать – и это им нипочем, а кота пожалеть не могут, какой ужасный человек! – Линь Хайсюань, элегантно выйдя из комнаты, с презрением посмотрела на Су Цзиньнянь и фыркнула. Су Цзиньнянь была перепугана, и, слыша сарказм Линь Хайсюань, не выдержала и ответила: – Зато лучше, чем некоторые постыдные любовницы, которые пытаются отбить у своего «лучшего друга» парня и даже в беременности лезут в постель к мужчине! Какое право у такой бесстыдной осуждать других?! – Су Цзиньнянь! – Лицо Линь Хайсюань исказилось от гнева, когда ее задела за живое. Три года назад Су Цзиньнянь спорила с ней по поводу и без, но она не была такой грубой. А сейчас она сказала такое, что, с точки зрения Линь Хайсюань, значило разрыв всех связей! – У тебя нет доказательств, не говори бредни! – Бредни? – Су Цзиньнянь с издевкой повторила и, повернувшись, взглянула на нее. – Раз это бред, то нужны какие-то доказательства? – Хватит шуметь! Тише все! – старуха, сидящая в гостиной, встала и, не глядя на людей в коридоре, войдя в комнату, закрыла дверь. – Хм! – Линь Хайсюань холодно фыркнула и, повернувшись, поднялась вверх.